

Фразой "несравненная красавица" можно было описать лишь толику красоты Чжисян. Мэн Хао был вынужден признать, что за всю жизнь... ему ещё не доводилось видеть женщины прекраснее. Её нельзя было причислить к "одной из" самых красивых женщин. Нет, поставь рядом с ней любую, и она будет выглядеть бледной тенью на фоне Чжисян.

Её тело плотно облегалo тонкое красное платье, а на лице играла лучезарная улыбка. Каждое её преисполненное изящества движение проецировало уникальную ауру: странную смесь аур демона и духа.

Мэн Хао не покидало чувство, что её тело превратилось в небесную материю и земное сокровище. Нечто ни на что не похожее, с совершенно уникальной аурой. Её новое тело не принадлежало никому, кроме неё самой... Это была истинная Чжисян.

Во время миссии, порученной ей сектой Бессмертного Демона, её культивация упала на грань Отсечения Души. Более того, большую часть времени она вообще показывала только культивацию стадии Зарождения Души. Но после получения тела бессмертного демона её культивация начала восстанавливать сама себя. Довольно скоро она вновь... обретёт силу бессмертного!

Когда придёт время, остальные вернутся в земли Южных Небес, но она... отправится в совершенно другое место. Она вернётся в секту Бессмертного Демона Девятой Горы и Моря. Вполне вероятно, что практики секты Бессмертного Демона уже собирались в условленном заранее месте, чтобы встретить её.

Услышав просьбу Чжисян, выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он медленно кивнул.

Она мило прикусила губу и улыбнулась, а потом раздавила исчезающее зарождённое божество патриарха Хуяня. Патриарх Хуянь, эксперт стадии Отсечения Души своего поколения, погиб, когда его зарождённое божество с хрустом рассыпалось на мелкие куски. Они превратились в маленькие светящиеся пылинки, которые Чжисян вобрала в свой лоб.

Любой, посмотревший на её ангельское лицо, почувствовал бы сейчас, как у него учащённо забилось сердце.

— Спасибо, — поблагодарила она. Она опустила вуаль, чтобы скрыть своё лицо, хотя одних её выразительных глаз было вполне достаточно, чтобы мужчины падали к её ногам. С диковинным светом в глазах она посмотрела на Мэн Хао.

— Позволь мне представиться. Меня зовут Чжоу Чжисян. Где "чжи" означает возвышенная и чистая, а "сян" женщина необыкновенной красоты и божественного аромата[1]. Я святая дочь секты Бессмертного Демона. Но предпочитаю, чтобы меня звали демонессой.

С улыбкой она сделала небольшой реверанс. Её слова были просты, как и её движения. Однако от неё исходила совершенно неопиcуемая энергия, которая превратилась в давление, накрывшее собой всю округу.

— Ты должна мне, — спокойно сообщил Мэн Хао, — и не какую-то пустячную просьбу.

— Не волнуйся, брат даос Мэн. Я признаю это, как и новая секта Бессмертного Демона Девятой Горы и Моря. Мы никогда не забудем оказанной тобой помощи.

Она слегка наклонила голову вбок и посмотрела на Мэн Хао. Потом провела своими тонкими пальцами по воздуху, послав Мэн Хао нефритовую табличку. На древнем и грубо обработанном куске нефрита были вырезаны два слова: демон, а с другой стороны — бессмертный.

— Это верительная бирка старейшины секты Бессмертного Демона. Владеющий этой биркой человек получает статус вассального старейшины. Собрат даос Мэн, если в будущем тебе понадобится помощь, двери секты Бессмертного Демона всегда будут открыты для тебя.

Мэн Хао принял верительную бирку и убрал её в бездонную сумку. Он кивнул Чжисян и молча зашагал прочь.

— Я хотела бы ещё лично поблагодарить тебя, собрат даос Мэн, — сказала ему вслед Чжисян, — поэтому позволь мне поделиться с тобой информацией. Провал между третьим и четвёртым пиком является важным элементом для попадания в четвёртый мир.

Мэн Хао остановился и обернулся к девушке.

— Скорее всего, остальные секты и кланы уже знают об этом. К тому же четвёртый мир никогда не закроется. Чтобы туда попасть, достаточно обладать необходимыми навыками. Людям без них останется только смотреть на океан[2] и вздыхать, — Чжисян звонко рассмеялась и ещё раз поклонилась Мэн Хао. После чего растворилась в воздухе.

Мэн Хао чувствовал силу Чжисян и знал, что она превратилась в совершенно другого человека. Он задумался о нефритовой табличке в бездонной сумке и обо всех своих прошлых встречах с Чжисян. Интуиция подсказывала, что с очень большой вероятностью его небольшая помощь сегодня обернётся для него серьёзным содействием со стороны Чжисян и секты Бессмертного Демона. Только сложно было сказать, будет ли от этой помощи хоть какой-то толк.

Его губы изогнулись в расслабленной улыбке. Он давно уже пришёл к осознанию, что в мире культивации нужно полагаться лишь на самого себя. Не стоит рассчитывать на помощь других людей. Вот почему его не особо волновало, будет ли помощь новой секты Бессмертного Демона значительной или, наоборот, незначительной. Его главной наградой было не обещание Чжисян и новой секты Бессмертного Демона, а восьмая жизнь и его невероятно сильное физическое тело.

Он сфокусировался на своём теле и удручённо вынужден был констатировать, что восьмая жизнь нанесла серьёзный удар по его долголетию. Что до изгоняющей силы мира, он не знал точно когда, но в определённый момент она исчезла. С блеском в глазах он посмотрел в сторону четвёртого пика, а потом со вспышкой света вернулся с восьмой жизни на первую.

Перед своим уходом он не забыл поднять хлыст души. Насколько Мэн Хао мог судить, этот хлыст должен был быть частью другого хлыста патриарха Хуяня. Но пока он не станет соединять их вместе. Вместо этого по возвращении из этого места он тщательно изучит обе части.

Сейчас он хотел попробовать найти в третьем мире что-то ценное. Со свистом он миновал седьмой пик, а потом и шестой.

Неподалёку от пятого пика его глаза странно заблестели, а уголки губ поползли вверх. Добравшись до пятого пика, он увидел впереди сияние трёхслойного сдерживающего заклęcia. Внешний слой был тусклым, средний мягко рябил, а внутренний был твёрд, как камень. Это сдерживающее заклęcie накрывало территорию в триста метров. Внутри стоял дом, на стену которого опирался труп.

Этот мертвец отличался от тех, что валялись по всей секте. Он не был полностью высохшим, сохранив пусть и отдалённое, но подобие жизни. Это был старик, чей печальный взгляд был устремлён куда-то вдаль. О чём он думал перед смертью, было невозможно сказать, но в руках он держал бамбуковую флейту. Флейта была не магическим предметом, а совершенно обычным инструментом. Внешне она выглядела весьма потрёпанной.

Перед стариком стоял ещё один предмет: барабан размером с человеческую голову. Он был полностью пурпурного цвета и источал едва уловимое сияние. На самой грани слышимости от него исходил пульсирующий гул.

Снаружи сдерживающего заклęcia хмурилось около восьми практиков с планеты Южные Небеса. Некоторые из них пытались пробиться через сдерживающее заклęcie. Их маленькая группа состояла из четырёх членов клана Цзи, включая Цзи Сяосяо, и Лю Цзычуаня из клана Императорского Рода, которого ранее запугал Мэн Хао. Остальные были неизвестными практиками из Восточных Земель и Северных Пустошей. Все как один хмуро смотрели на сдерживающее заклęcie, охраняющее барабан. Во взглядах этих людей отчётливо читалось желание.

Появление Мэн Хао в луче разноцветного света нарушило покой мёртвой секты. Члены этой небольшой группы сразу же насторожились и начали опасливо оглядываться. Но, узнав в прилетевшем человеке Мэн Хао, они изменились в лицах. У них до сих пор зубы сводило от одной мысли о вымогательстве Мэн Хао во втором мире. Лю Цзычуань был единственным, кто сразу же задрожал и попятился.

— О, вы все здесь? — со смехом воскликнул Мэн Хао, подойдя к группе практиков. — Мы не виделись всего несколько дней, но я уже начал скучать по вам! Надеюсь, в третьем мире вы добудете немало ценных предметов! — искренне добавил Мэн Хао. Он действительно надеялся на богатый улов этих людей.

Если судить по кислым минам, такое его добродушное поведение не пришлось по вкусу остальным. Многие недовольно покосились на Мэн Хао. Некоторые даже подумывали атаковать его, тем самым избавив себя и остальных сразу от целой кучи проблем.

Мэн Хао, казалось, ничего не заметил. Улыбаясь до ушей, он с наигранным вздохом сказал:

— Эм? Почему вы молчите? А ладно, это неважно. Собратья даосы, я, Мэн Хао, искренне желаю вам удачи и богатого улова. Ведь чем больше вы добудете, тем больше получу я.

Сейчас в глазах многих возник кровожадный блеск, некоторые даже угрожающе сделали пару шагов вперёд, явно из последних сил сдерживая гнев.

Мэн Хао по-прежнему не замечал их враждебной реакции. Он застенчиво улыбался, видимо, немного расчувствовавшись. Вот только, по мнению остальных, он явно рисовался и напрашивался на взбучку. Таким поведением он заигрывал со смертью.

Только Лю Цзычуань с бешено стучащим сердцем мысленно кричал:

"Как низко! Какая наглость! Ни в коем случае нельзя больше... переходить этому мерзавцу дорогу. Он явно по силе достиг стадии Отсечения Души, но демонстрирует окружающим такой ничтожный уровень силы... Он определённо... пытается спровоцировать остальных! Этот бесстыдник хочет, чтобы на него напали!"

Эта ситуация напомнила Лю Цзычуаню их последнюю встречу, которая закончилась для него

очень печально. Не нужно быть пророком, чтобы предугадать, что станет с теми несчастными, которые вздумают на него напасть. От улыбки Мэн Хао у него по коже побежали мурашки. И всё же ему по необъяснимой причине хотелось, чтобы остальные разделили его судьбу...

— Братья, — продолжил Мэн Хао, — я знаю, что расстроил вас во втором мире. Не принимайте случившееся близко к сердцу. Сейчас, когда мы в третьем мире, я надеюсь, что мы все вместе сможем работать сообща ради единой цели. Братья, моё благосостояние целиком и полностью зависит от вас.

Закончив говорить, Мэн Хао с искренней благодарностью даже сложил ладони и поклонился.

От его поклона Цзи Сяосяо и остальные заскрежетали зубами. У Лю Цзычуаня только глаз дёрнулся, но остальные были готовы взорваться в любую секунду.

— Ох, чуть не забыл... — Мэн Хао выпрямился и с улыбкой хотел ещё что-то сказать, но тут у одного практика из Северных Пустошей лопнуло терпение.

— Да заткнись уже! — в ярости взревел он и рванул вперёд. — То есть ты признаёшь, что расстроил нас во втором мире?

Как только практик из Северных Пустошей бросился в атаку, Лю Цзычуань чуть не запрыгал от нетерпения.

"Врежь ему! Убей его!" — радостно подумал он.

Практик из Северных Пустошей стремительно приближался. Правой рукой он выполнил магический пасс и указал пальцем на Мэн Хао.

В то же время ещё один практик из Северных Пустошей и член клана Цзи сорвались с места. С недобрым блеском в глазах они бросились на Мэн Хао.

На это Мэн Хао лишь застенчиво улыбнулся.

[1] В Китае это образное выражение используют для описания орхидеи (чжи) и пеонов (сян). — Прим. пер.

[2] Образно в значении "чувствовать бессилие"; "можно только мечтать". — Прим. пер.